

— Босс, ты мне нравишься. Мягкий голос Бай Лу достиг его ушей через наушники, и сердце Пэй Фучэня бешено и неудержимо забилося.

«Сегодня фестиваль Циси, босс». Прождав долгое время и не получив ответа от Пэй Фучэня, Бай Лисинь снова заговорил.

Голос его слегка дрожал, почти плачущим тоном, хрупким, как ромашка, только что распутившаяся после весеннего дождя.

Когда Пэй Фучэнь услышал это, его сердце затрепетало.

Сегодня был фестиваль Циси?

— Ладно, не плачь. Пэй Фучэнь услышал дрожащий голос Бай Лисиня и поспешно прошептал, мягко и успокаивающе: «Не плачь».

Бай Лисинь всхлипнул, но слова все равно прозвучали гнусавым тоном: «Босс, я сказал, что ты мне нравишься. Ты меня слышал?»

Пэй Фучэнь кивнул, но потом вспомнил, что он и Бай Лисинь не могли видеть друг друга через компьютер, поэтому он поспешно прошептал: «Да, я слышал тебя».

— Как мужчина, босс. Тебя отталкивает, что ты мне нравишься и я признаюсь тебе в любви? Ты чувствуешь отвращение? — поспешно спросил Бай Лисинь.

"Нет! Как я могу найти тебя отвратительным!"

Очевидно, ты мне нравишься больше, чем я могу сказать.

«Тогда я тебе нравлюсь? Люби меня так же сильно, как ты мне нравишься».

Ты мне нравишься! Я люблю тебя так сильно, что могу даже мечтать о тебе!

Сердце Пэй Фучэня бешено забилося, но в горле становилось все суше и суше: «Я... Прости, Сяо Лу, ты спросил слишком внезапно».

Когда он сказал эти слова, Пэй Фучэнь почувствовал, что его сердце умирает. Его сердце сильно дергалось, словно его сжимала гигантская могучая рука.

Он хотел сказать ему, что любит его. Он любит его так сильно, что не может дождаться, чтобы взять его в свои объятия, как только он встретит его.

«Босс, тогда я могу позвонить тебе по видеосвязи?» — осторожно спросил Бай Лисинь с надеждой в голосе.

Видеозвонок? Глаза Пэй Фучэня внезапно расширились. Нет, видеозвонка нет.

Даже если он был без ума от Бай Лу, он не должен позволять Бай Лу видеть свое лицо.

В уме Пэй Фучэнь вспомнил, что Бай Лу сказал ему о своем впечатлении от «босса», который в его сознании был подобен идеальному богу-хранителю.

Но он не был им. Он был умирающим человеком, к тому же хладнокровным и бессердечным.

Не будет ли Бай Лу разочарован, увидев его лицо?

Пэй Фучэнь покачал головой, в его глазах читалась борьба.

Нет, это единственное, чего он не мог сделать. Он хотел сохранить образ совершенства в сознании Бай Лу; он хотел быть богом-хранителем Бай Лу до конца своих дней. Даже если он умрет, образ, который он оставит в его сознании, будет хорошим.

— Босс? После долгого отсутствия ответа в наушниках Пэй Фучэня снова раздался осторожный голос Бай Лу.

Он мгновенно пришел в себя. Он стряхнул с себя дикие мысли в голове и сказал в ответ: «Извини, Сяо Лу, у меня здесь нет камеры».

Бай Лисинь сделал паузу и только спустя долгое время снова спросил: «Ну что ж, босс, я могу подождать. Поскольку ты не отверг меня, можешь попытаться принять меня? Если ты не хочешь меня принимать, пожалуйста, отвергни меня сейчас. Мы по-прежнему можем быть хорошими братьями».

«.....»

Пэй Фучэнь прикусил нижнюю губу. Он не мог заставить себя произнести слова отказа. Но принять? Этого он тоже не мог.

У Бай Лу впереди была долгая жизнь, и он не был похож на него.

Пэй Фучэнь не мог подобрать слов, его глаза тупо смотрели на экран. Поскольку это был фестиваль Циси, системные уведомления, вызванные фейерверком, давно были омрачены различными криками других.

Однако фейерверки на земле все еще взрывались. Милые розовые сердечки были похожи на одну тонкую колючую иглу, глубоко вонзившуюся ему в грудь и в глаза. От этого у него сжалось сердце и заболели глаза.

Он уставился на экран перед собой и на потрясающе красивого мальчика из Секты Снежного Пера в цветной неоновой одежде на экране, и внезапно сделал движение, которого даже он не ожидал.

Он отключился и сбежал...

Только после выхода из игры, выхода из чата и выключения компьютера Пэй Фучэнь отреагировал на то, что он сделал.

Он закрыл лицо руками, скрывая выражение сожаления. Он полностью потерял Бай Лу.

Даже если у Бай Лу впоследствии появится любовник, это будет не он.

Мысль о том, что этот тихий и хитрый юноша будет обниматься с другим незнакомым мужчиной, заставила его почувствовать, что его сердце умерло.

Старый дворецкий толкнул дверь и был ошеломлен, увидев молодого господина, сидящего, сгорбившись, в кресле.

Молодой господин сгорбился и закрыл лицо. Выражение его лица было явно невидимым, но чувство печали, исходившее от его тела, было настолько сильным, что он чувствовал его издалека у двери.

Старый дворецкий вздохнул и молча отступил, чтобы тщательно закрыть дверь.

Той ночью Пэй Фучэнь молча сидел перед компьютерным столом, глядя на экран компьютера, который давно уже почернел, ошеломленный до конца ночи. Вошёл старый дворецкий, чтобы принести одеяло для Пэй Фучэня, но обнаружил, что в слабом свете глаза Пэй Фучэня все еще были открыты, только они были безжизненными и погруженными в свои мысли.

Старый дворецкий еще раз протяжно вздохнул, осторожно накинул одеяло на спину Пэй Фучэня, ничего больше не сказав, и отступил.

Пэй Фучэнь просидел в кабинете всю ночь, а на следующее утро, перед рассветом, у него начала болеть голова.

Поднявшись на ноги, он сделал два шага к двери, но споткнулся и в мгновение ока упал на ковер.

Когда рассвело, старый дворецкий снова пришел в кабинет.

Когда он толкнул дверь, он обнаружил, что Пэй Фучэнь лежит на полу в обмороке!

Старый дворецкий был так потрясен, что поспешно вызвал шофера и помчался в больницу!

В больнице лечащий врач погладил грудь Пэй Фучэня и спросил: «В таком возрасте, почему ты до сих пор не спал всю ночь?»

Старый дворецкий забеспокоился и поспешно спросил лечащего врача: «Доктор Хуан, как молодой господин?»

Доктор Хуан улыбнулся и успокоил старика, которому было больше полувека: «Дядя Суй, не волнуйтесь, ваш молодой господин просто не выспался прошлой ночью, потерял сознание от беспокойства и заболел. Я дам ему немного китайских трав, чтобы успокоить его позже, не нужно принимать западную медицину».

Сердце, которое было поднято к его горлу, наконец упало обратно к его груди со словами доктора. Старый дворецкий посмотрел на все еще бессознательного Пэй Фучэня и снова вздохнул: «Молодой господин, вероятно, влюблен, и это его первая любовь».

Глаза доктора расширились от этих слов, и он с любопытством спросил: «Сколько лет вашему молодому господину, что он только впервые испытывает любовь?»

Старый дворецкий сжал руку в кулак и слегка кашлянул, смущенно: «Наш молодой господин всегда был строг с собой. Любые отношения, не направленные на брак, — это хулиганство, так как же он мог просто влюбиться случайно?»

— Хорошо, хорошо. Доктор махнул рукой и сказал: «В любом случае, это ваш молодой господин. Даже его пердеж ароматный. Ну, раз ничего страшного, пусть поспит в палате. Ему просто дали бутылку с глюкозой и капельницу для эффекта свертывания ци. Он и прошлой ночью всю ночь не спал, так что пусть выздоравливает. Из-за особого положения вашего молодого господина лучше всего остаться в больнице на два дня для наблюдения».

Старый дворецкий кивнул: «Да, спасибо, доктор Хуан».

Доктор Хуан махнул рукой и зевнул: «Все в порядке. Я тоже пойду отосплюсь. Прошлой ночью у меня была серьезная операция, и я не спал всю ночь».

Стоя у двери, чтобы проводить доктора, старый дворецкий оглянулся на еще спящего пациента и закрыл дверь. Но когда он уже собирался закрыть дверь, за дверью внезапно раздался задыхающийся голос.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим, только сейчас он тяжело дышал и с тревогой смотрел в щель сбоку от него.

Не тот ли это юноша, с которым тусовался молодой господин? Похоже, он пришел повидаться с юным господином, но как он узнал, что с юным господином что-то случилось?

Старый дворецкий слабо улыбнулся и выпрямился: «Здравствуйте, кого вы ищете?»

Бай Лисинь увидел Пэй Фучэня, лежащего без сознания на кровати из-под мышки старого дворецкого, и почувствовал тупую боль в сердце.

Если бы он знал, что Пэй Фучэнь так сильно отреагирует, он бы никогда не заставил его.

Какой самонадеянный грех!

Бай Лисинь яростно скрутил свою руку, желая ударить себя сто раз.

«Здравствуйте, я друг старшего брата Пэя. Я видел, как его несли. С ним что-то не так? Могу я войти и увидеть его? — с тревогой спросил Бай Лисинь, нахмурившись.

Старый дворецкий увидел искреннее выражение лица Бай Лисиня и улыбнулся: «Пожалуйста, входите. Вчера молодой господин был расстроен и страдал от простуды. Но он поправится после небольшого отдыха. Поэтому, пожалуйста, молчите и не нарушайте его покой».

Бай Лисинь уверенно кивнул и осторожно вошёл в палату.

Его шаги были быстрыми и легкими, когда он шел к Пэй Фучэню, и чем ближе он подходил, тем лучше он мог видеть лицо Пэй Фучэня.

Он спокойно лежал на больничной койке, словно мирно спал. Однако бледное лицо и почти прозрачные губы выдавали его.

Бай Лисинь в беспорядке сел на стул и протянул руку, чтобы взять руку Пэй Фучэня в свою.

Его лицо было бледным, и даже руки были холодными.

Он никогда не видел своего возлюбленного таким хрупким, как тонкий лед, который может сломаться от прикосновения.

О чем, черт возьми, он думал вчера? Почему он заставил его волноваться.

Бай Лисинь крепко сжал руку Пэй Фучэня и приложил ее к своему лицу, чтобы почувствовать ее, сожалея об этом в своем сердце.

Увидев развернувшуюся перед ним сцену, старый дворецкий сделал небольшую паузу, а затем мягко улыбнулся и вышел из палаты. Перед уходом он не забыл закрыть дверь комнаты.

Только спустя долгое время Бай Лисинь, затаив дыхание, спросил: [s419M, я могу использовать точки измерения, чтобы исцелить его?]

[Конечно, можешь, господин.]

[Тогда вычти очки, чтобы вылечить все болезни в теле Пэй Фучэня, кроме опухоли!]

[Да, Господин. Изучение физических недугов Пэй Фучэня. Динь! Господин, у Пэй Фучэня нет других болезней. У него отличное здоровье, и только потому, что врач запретил ему заниматься спортом после опухоли, он постепенно ослаб в течение двух лет. В конце концов, физические данные мистера Пэй Фучэня также относятся к рангу В.]

[Его физические характеристики упали до В-ранга?] Бай Лисинь вздрогнул, когда услышал эти слова от S419M: [Я помню, когда я впервые пришел в этот мир, ты сказал, что его атрибут тела был А-ранга.]

[Действительно, Господин. Но из-за последствий, вызванных опухолью, пострадали не только его умственные способности, но даже его физическое тело было опустошено. Не только из-за опухоли, но и из-за постоянного приема лекарств. Даже самый лучший организм, постоянно разоряемый лекарствами, может иметь побочные эффекты. Иногда человеческий организм мучает не сама болезнь, а психологический и физический стресс от болезни.]

[По-твоему, в его организме должен быть запас токсинов, вызванный постоянным приемом лекарств?]

[Да, господин.]

[Тогда ты можешь избавиться от токсинов?]

[Конечно, могу, господин. Но на этот раз накопление токсинов немного глубже и потребует очень большого количества точек измерения.]

Бай Лисинь без паузы сказал: [Какое мне дело до количества точек измерения? Спаси его! Независимо от того, сколько ты используешь, помоги мне очистить тело Пэй Фучэня от всех токсинов.]

[Да, Господин! Динь! Списание 2000 баллов для очистки организма от токсинов. Динь! Поздравляю, Господин, токсины полностью очищены.]

Изначально грустное выражение лица Бай Лисиня внезапно стало холодным: [S419M, скажи мне. Это то, что ты подразумевал под «очень большим количеством точек измерения»?]

S419M хмыкнул: [Да! Это 2000 баллов! Со всеми вещами, которые ты делал раньше, ты никогда не использовал 2000 точек измерения одновременно! Ты не был таким, господин! Раньше ты был таким бережливым человеком!]

Бай Лисинь: [..... Прости, я не должен был быть таким скупым раньше.]

Пэй Фучэнь уже не был таким бледным, как раньше, и его руки постепенно начали восстанавливать тепло.

Бай Лисинь встал и переплел пальцы с правой рукой Пэй Фучэня, и его тело медленно наклонилось к лицу Пэй Фучэня.

Его лицо медленно приблизилось к красивому лицу Пэй Фучэня, и Бай Лисинь мягко улыбнулся, его глаза стали нежными.

Казалось, не было еще жизни, где бы его возлюбленный так честно лежал на кровати и позволял ему делать все, что он хочет.

Было что-то заманчивое в том, что его любовник так молчал. Он улыбнулся и не мог не опустить лицо и нежно поцеловать губы Пэй Фучэня.

Он осторожно проник языком в слегка холодные губы Пэй Фучэня, медленно открывая зубы Пэй Фучэня, когда водил языком, как проворный гонец.

Он долго облизывал каждую часть рта Пэй Фучэня, прежде чем неохотно вынул язык изо его рта.

Все еще прижимаясь губами к губам Пэй Фучэня, Бай Лисинь осторожно открыл глаза, но его встретила пара ясных глаз!

Его глаза широко распахнулись, и он отпрыгнул, как испуганный кролик.

— Ха-ха-ха, ты проснулся? Щеки Бай Лисиня вспыхнули румянцем, когда он слегка отступил назад и недоверчиво замахал руками.

Затем он застонал в своем сердце: [S419M, почему он так быстро проснулся?]

[Господин, некоторые точки изменения нейтрализовали действие лекарств, введенных внутривенно.]

[.....]

Бай Лисинь стиснул зубы и оглянулся на Пэй Фучэня.

Глаза Пэй Фучэня теперь были ясными, и он не знал, когда проснулся. Теперь он смотрел на Бай Лисиня, не моргая в замешательстве.

Пэй Фучэнь никогда не предполагал, что в тот момент, когда он откроет глаза, человек, появившийся перед ним, на самом деле будет тем, кого он так жаждал.

И что он делал?

Он всячески засовывал язык в рот!

Нет, он, должно быть, спит!

Пэй Фучэнь посмотрел на Бай Лисиня, который отпрыгнул в сторону с покрасневшим лицом и горько рассмеялся: «Этот сон слишком реален».

С этими словами он повернул голову в сторону и закрыл глаза.

Сон?

Бай Лисинь поднял одну бровь. Молодой господин, я так долго тебя целовал, а ты не ответил. И ты все еще думаешь, что это сон?

Увидев безразличное выражение лица Пэй Фучэня, Бай Лисинь усмехнулся и снова широким шагом направился прямо к больничной койке Пэй Фучэня.

Не говоря ни слова, он забрался на кровать Пэй Фучэня, прижал Пэй Фучэня под собой, как кошка, и яростно схватил его губы.

Пэй Фучэнь был ошеломлен.

Ощущение тепла и поцелуев на его губах было таким реальным!

Я не слышал от него целый день, и мои мысли стали дикими.

Глаза Пэй Фучэня были затуманены. Неужели он так сильно скучал по Бай Лу, что ему снился такой реалистичный сон?

Внезапно уголок его губы заболел.

Бай Лисинь увидел, как Пэй Фучэнь витает в облаках, и укусил его.

Глаза Пэй Фучэня внезапно расширились, когда его укусили, и он посмотрел на молодого человека, который прижимался к нему сверху!

Увидев, что Пэй Фучэнь, наконец, пришел в себя, Бай Лисинь отпустил губы Пэй Фучэня и слегка приподнял голову. Он приподнял уголки губ, чтобы показать лисью улыбку, и сказал: «Ты наконец проснулся?»

!!!

Это реально!

Все это было не сном! Бай Лу действительно был рядом с ним и даже целовал его!

Когда Бай Лисинь увидел, что Пэй Фучэнь, наконец, осознал, что это реальность, а не иллюзия, он снова опустил голову и вонзил язык прямо в рот Пэй Фучэня.

Он намеренно использовал кончик языка, чтобы почесать заднюю часть языка Пэй Фучэня, и тотчас же Фучэнь почувствовал покалывание, пронзившее его сердце и прошедшее через все его тело!

Это была палата. Почему он был здесь?

Он уже знал, кто он такой?

Почему он целовал его?

Его голова была заполнена вопросительными знаками, но они исчезли после того, как Бай Лисинь всунул туда язык.

Пэй Фучэнь, прижатый к кровати, вытянул руки и сжал обеими руками лицо Бай Лисиня, приближая его к себе еще ближе, углубляя поцелуй.

Два языка переплелись друг с другом, как две маленькие змейки удовольствия, двигающиеся взад и вперед, одна за другой.

В этот момент все сомнения, все беспокойства, все страхи больше не были в уме Пэй Фучэня.

Спустя долгое-долгое время из дверного проема донесся тихий кашель. Двое мужчин мгновенно пришли в себя.

Медленно сев с кровати Пэй Фучэня и спустившись вниз, Бай Лисинь посмотрел на дверь с покрасневшим и смущенным лицом.

Старый дворецкий слегка кашлянул: «Я не хочу прерывать общение молодого господина с его другом, но уже почти двенадцать часов. Я не знаю, что вы двое хотели бы съесть?»

Бай Лисинь неловко улыбнулся и посмотрел на Пэй Фучэня, который все еще лежал на больничной койке.

Пэй Фучэнь посмотрел на Бай Лисиня и посмотрел на старого дворецкого со спокойным лицом: «Ты можешь позаботиться об этом, дядя Сюй. Я доверяю тебе».

Дядя Сюй понимающе улыбнулся и мягко кивнул: «Хорошо, раз молодой господин так сказал. Но это блюдо, вероятно, займет у меня немного больше времени, чтобы приготовить, поэтому я заранее извиняюсь за долгое ожидание». С этими словами дядя Сюй по-джентльменски отсалютовал и медленно вышел, не забыв снова закрыть дверь.

Когда Бай Лисинь увидел, что дядя Сюй ушел, он подошел к двери и запер ее прямо изнутри.

Пэй Фучэнь неловко улыбнулся и спросил: «Когда ты узнал?»

Бай Лисинь скрестил руки на груди и поднял бровь: «Когда? Твой голос такой узнаваемый. Ты думаешь, я глупый? Разве я не смогу различить твой голос?»

Пэй Фучэнь еще раз неловко улыбнулся.

Затем Бай Лисинь сказал: «После того, как тебя выписали из больницы, я специально навел справки в отделении онкологии, и они сказали, что ты будешь приходить сюда для повторного осмотра каждые две недели. Как еще я мог случайно столкнуться с тобой всего через два дня после того, как стал волонтером?»

Пэй Фучэнь прожевал слова Бай Лисиня и недоверчиво сказал: «Ты имеешь в виду, что сделал это для меня?»

Бай Лисинь снова поднял бровь: «Иначе зачем?»

Он сел сбоку от больничной койки Пэй Фучэня и слегка повернулся, чтобы посмотреть на мужчину: «Я тебе тоже нравлюсь, не так ли? Если я тебе нравлюсь, почему ты отверг меня?»

Пэй Фучэнь горько улыбнулся и мягко покачал головой: «Если я не приму тебя, я только окажу тебе медвежью услугу. Я не проживу долго, и со мной тебе будет только грустнее».

Бай Лисинь возмущенно хлопнул по краю кровати: «Кто сказал, что ты обязательно умрешь? Разве ты не начинаешь поправляться сейчас?!»

Чем больше он думал об этом, тем злее становился и, наконец, несколько раз хлопнул по деревянной доске рядом с кроватью, издав громкий стук: «У тебя даже не хватает смелости сделать первый шаг из-за такого необоснованная вещь? Кто ты такой, чтобы говорить, что тебе лучше без меня? Кто ты такой, чтобы судить о моей жизни по своим домыслам? Ты мне нравишься, я хочу быть с тобой, я буду с тобой, пока ты жив, я буду жить с тобой, пока ты жив! Вот что лучше для меня!»

Щеки Бай Лисиня покраснели, а два его лисьих глаза расширились от гнева, когда он яростно уставился на Пэй Фучэня.

Пэй Фучэнь знал, что Бай Лу сейчас в бешенстве, но нашел этот взгляд неожиданно милым.

Пэй Фучэнь осторожно прикрыл нос и рот. Его щеки были бледно-розового цвета, а глаза не могли перестать смотреть ему в глаза.

Боже, такой милый, как лиса с большими ушами и маленькой мордашкой. Мне хочется обнять его руками и прижать к себе.

Бай Лисинь нахмурился и посмотрел на Пэй Фучэня, который снова погрузился в свои мысли, и поджал губы. Он протянул руку и похлопал его по щеке. «Молодой господин, я говорю с тобой. Ты слушаешь? Я говорю тебе, что ты должен пойти со мной. Я говорю это утвердительно, а не отрицательно! Позволь мне спросить тебя, если ты не будешь встречаться со мной, то сможешь ли ты вынести меня с другим мужчиной? Можешь ли ты смириться с тем, что я сплю с другим мужчиной, называю другого мужчиной мужем и любимым, изо дня в день цепляюсь за другого мужчину?»

Услышав слова Бай Лисиня, вид того, как он сладко опирается на чьи-то руки, постепенно возник в сознании Пэй Фучэня.

Он действительно хотел отказаться от Бай Лу?

Вчера он уже однажды сдался и чуть не умер от разбитого сердца и отчаяния. Собирался ли он

сдаться теперь, когда Бай Лу явился к нему, как ангел?

Нет никогда!

Однажды он уже пожалел об этом, и теперь он никогда не пожалеет об этом снова.

Опухоль? К черту опухоль!

Даже если бы это было ради Бай Лу, он бы победил эту чертову опухоль. Он проживет долгую жизнь с Бай Лу и состарится вместе.

Его сторона могла быть только на стороне Бай Лу, а сторона Бай Лу могла быть только на его стороне. Никто не мог протиснуться между ними двумя!

Окончательно приняв решение, Пэй Фучэнь подпер верхнюю часть тела и потянул Бай Лисиня, который все еще надувал щеки, на руки.

Он нежно поцеловал его в щеку и в лоб и сказал: «Малыш, я тебя послушаю. Я выслушаю все, что ты скажешь, обещаю!»

Наконец, получив кивок от Пэй Фучэня, Бай Лисинь широко улыбнулся и обнял Пэй Фучэня, снова переплетая с ним губы и язык.

<http://bllate.org/book/15650/1399609>